

Literatura

1. Voprosy Federal'noj nalogovoj sluzhby: ukaz prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 15 marta 2005 g. № 295. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
2. Konstitutsiya Rossijskoj Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
3. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Zakon RSFSR "O Gosudarstvennoj nalogovoj sluzhbe RSFSR": federal'nyj zakon Rossijskoj Federatsii ot 8 iyulya 1999 g. № 151-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
4. O nalogovykh organakh Rossijskoj Federatsii: zakon Rossijskoj Federatsii ot 21 marta 1991 g. № 943-1. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
5. O sisteme i strukture federal'nykh organov ispolnitel'noj vlasti: ukaz prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 9 marta 2004 g. № 314. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
6. Ob utverzhdenii normativnykh pravovykh aktov o poryadke vzaimodejstviya organov vnutrennikh del i nalogovykh organov po preduprezhdeniyu, vyavleniyu i presecheniyu nalogovykh pravonarushenij i prestuplenij: prikaz Ministerstva vnutrennikh del Rossijskoj Federatsii, Ministerstva Rossijskoj Federatsii po nalogam i sboram ot 22 yanvarya 2004 g. № 76/AS-3-06/37 // Rossijskaya gazeta. URL: <https://rg.ru/2004/03/06/vzaimodeistvie-dok.html> (data obrashcheniya: 23.04.2019).
7. Ob utverzhdenii Polozheniya o Federal'noj nalogovoj sluzhbe: postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 30 sentyabrya 2004 g. № 506. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
8. Sistema mezhvedomstvennogo elektronnoho vzaimodejstviya (SMEV) // TAdviser. Gosudarstvo. Biznes. IT. URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Produkt:Sistema_mezhvedomstvennogo_elektronnoho_vzaimodejstviya_\(SMEV\)#cite_note-q-1](http://www.tadviser.ru/index.php/Produkt:Sistema_mezhvedomstvennogo_elektronnoho_vzaimodejstviya_(SMEV)#cite_note-q-1) (data obrashcheniya: 23.04.2019).

DOI: 10.25586/RNUV9276.19.04.P.166

УДК 343.985.2

В.П. Попов

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПОЛУЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНЫХ ПОКАЗАНИЙ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Подчеркивается важность показаний участников уголовного судопроизводства. Отмечено, что показания должны быть получены вовремя, в полном объеме, а также проверены на достоверность. Одной из основных задач науки криминалистики называется разработка средств, направленных на собирание, проверку и оценку информации, содержащейся в показаниях. Анализируются виды этих средств, выработанные уголовным процессом и криминалистикой. Особое внимание уделено тактико-криминалистическим средствам получения показаний и проверке их достоверности.

Ключевые слова: криминалистика, доказательства, проверка достоверности, показания, тактика следственных действий, фальсификация, противодействие расследованию.

V.P. Popov

CRIMINAL MEANS TO ENSURE CRIMINAL PRESENTATION
IN CRIMINAL CASES

The importance of the testimony of participants in criminal proceedings is emphasized. It is noted that the testimony should be obtained on time, in full, and also checked for reliability. One of the main tasks of the science of forensics is the development of tools aimed at collecting, verifying and evaluating information contained in evidence. The types of these tools developed by the criminal process and criminalistics are analyzed. Particular attention is paid to the tactical and criminalistic means of obtaining evidence and verification of their reliability.

Keywords: criminalistics, evidence, reliability testing, testimony, tactics of investigative actions, falsification, opposition to the investigation.

Показания участников уголовного процесса имеют огромное значение для расследования преступлений. Деятельность следователя в основном направлена на получение и проверку показаний, которые проверяются на относимость, допустимость и достоверность. Этот процесс регламентирован уголовно-процессуальным законодательством и обеспечивается тактико-криминалистическими средствами. Уголовно-процессуальный закон определяет способы и средства получения и проверки показаний, это происходит в ходе проведения определенных следственных действий, а именно: допроса, очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте. В практике встречаются ситуации, когда следователи получают сведения, которые похожи на показания, и в процессе других следственных действий, к примеру осмотра или обыска. В таких случаях в протоколе указывается: «В ходе осмотра свидетель Петров пояснил, что в этой комнате на столе лежат ключи от его автомобиля». Вопрос о допустимости показаний, полученных в ходе обыска или осмотра, является дискуссионным.

Показания – это вид доказательств, содержащих информацию об обстоятель-

ствах дела, которую предоставляют физические лица в ходе следственных действий или в суде при строгом соблюдении уголовно-процессуальной формы.

Показания получают от различных участников уголовного судопроизводства: потерпевшего; частного обвинителя; гражданского истца, ответчика, их представителей; подозреваемого, обвиняемого и их законных представителей; свидетеля; эксперта и специалиста. От правового статуса этих лиц зависит выбор тактико-криминалистических средств.

Для выяснения доказательственного значения показаний важно обратиться к проблеме определения понятия доказательства.

Представляется наиболее научно-обоснованным двуединый подход к понятию доказательства, в соответствии с которым доказательством в любом судопроизводстве является как информация, т.е. сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельства, имеющего значение для правильного рассмотрения дела, так и источник, форма закрепления указанных выше сведений. Источники закрепления сведений о фактах указаны в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Каждое доказательство обладает необходимыми признаками (свойствами), без которых доказательство таковым не является и не может быть использовано в процессе доказывания. Можно выделить следующие свойства: относимость, допустимость, достоверность и достаточность (см., например: [13, с. 64; 18, с. 66]).

Содержание относимого доказательства служит средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Допустимость проявляется в соответствии доказательства процессуальной форме, соблюдении требований, предусмотренных законом. Особенность достоверности заключается в том, что это свойство устанавливается при последующей проверке и оценке на основе собранной совокупности доказательств. Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» в случае изменения подсудимым показаний суд обязан выяснить причины, по которым он отказался от ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства показаний, тщательно проверить все показания подсудимого и оценить их достоверность, сопоставив с иными исследованными в судебном разбирательстве доказательствами.

Достоверность доказательства определяется в том числе путем проверки способа получения доказательственной информации. Достаточность доказательств означает, что на основе данной их совокупности может быть сделан достоверный вывод и принято соответствующее решение по делу [13, с. 93].

Получение показаний в ходе определенного следственного действия при соблюдении тактических и методических рекомендаций в конечном итоге влияет на достоверность собранного доказательства.

Перечисленные признаки доказательств устанавливаются неодновременно. Свойство допустимости устанавливается сразу при получении доказательства, признак относимости может быть установлен в процессе расследования. К примеру, неотносимым доказательством будет ответ работодателя на запрос о размере заработной платы Петрова, если следователь запрашивал информацию в отношении Иванова, т.е. форма удовлетворяет, но содержание не имеет отношения к делу. Установление признака достоверности невозможно без сопоставления с другими доказательствами.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что сторона обвинения зачастую обладает слабой доказательственной базой. У этого отрицательного явления много причин: изощренные способы совершения преступлений, мощное противодействие расследованию преступлений (фальсификация доказательств, дача заведомо ложных показаний, иные способы сокрытия преступлений и т.д.), высокая загруженность следователей, их низкая квалификация, а самое главное – недостаточное криминалистическое обеспечение процесса доказывания.

Вкладом криминалистики в разрешение этих проблем является создание системы средств получения и проверки доказательств, особенно показаний участников уголовного процесса, которые относятся к важным видам доказательств. Необходимо отметить, что изначально следователь работает с уголовно-релевантной информацией, которая в дальнейшем преобразуется в доказательства. Н.В. Кручинина справедливо обращает внимание на то, что реализуемая субъектами уголовного преследования в целях выявления и раскрытия преступлений *уголовно-релевантная информация* является результатом физиче-

ской, мыслительной, сравнительно-аналитической активности субъектов уголовного преследования, т.е. криминалистическим информационным продуктом [10, с. 139–147].

При работе с криминалистическим информационным продуктом используются тактико-криминалистические средства, которые имеют большое значение, так как непосредственно влияют на процесс расследования, способствуют установлению объективной картины произошедшего. А.С. Князьков понимает под тактико-криминалистическими средствами научно-сконструированные поисково-познавательные модели, отображающие закономерности преступления и деятельности по его раскрытию и расследованию, в том числе закономерности оказания противодействия расследованию и его преодоления, формой реализации которых выступает следственное действие [8, с. 21].

Между тем нет единообразного понимания, что следует относить к тактико-криминалистическим средствам. В криминалистике этой проблематике уделяли внимание многие ученые. Некоторые авторы к таким средствам относят следственные и иные уголовно-процессуальные действия (см., например: [2, с. 122; 14, с. 79–102]). В.А. Образцов к тактико-криминалистическим средствам относит тактические правила: «Наряду с приемами следователь реализует при подготовке и проведении следственного действия типовые, так или иначе формализованные, безальтернативные шаги, акты процедурного, методического характера. Такого рода средства решения возникающих задач называют правилами». В.И. Шиканов кроме тактических выделяет иные приемы [9, с. 12].

«Криминалистическая инсценировка, – отмечает А.В. Бертовский, – может быть

определена как тактико-криминалистическое средство прямого и (или) опосредованного допустимого введения в заблуждение проверяемого (разрабатываемого) лица (лиц), подозреваемого в совершении преступления, относительно истинного положения вещей, побуждающее его к проявлению в той или иной форме саморазоблачающей, контролируемой и документируемой субъектами уголовного преследования активности» [3, с. 300].

В.А. Образцов предлагает также включить в тактико-криминалистические средства, тактическое следственное дезинформирование.

Представляется необходимым отразить позиции авторов касательно тактического, оперативно-розыскного и следственного дезинформирования, стоящих у истоков этого направления. В свое время видный советский процессуалист М.С. Строгович писал: «Нет никаких сомнений в том, что умышленное, намеренное “формирование ошибочного представления” у кого-либо есть обман этого лица, сообщения ему ложных сведений, а не что-либо иное. Но солгать можно прямо, словами, а можно это сделать более сложным способом – таким образом, что слова и предложения сами по себе ложными не являются, но они так построены и даны в таком контексте, сказаны таким тоном и с такой мимикой, что тот, кому они высказаны, ложь примет за правду, а правду – за ложь. А это есть обман, ложь, которая от того, что она подана в особо хитроумной форме, не делается допустимей, наоборот, она приобретает особо нетерпимый, незаконный и аморальный характер» [15, с. 20].

Р.С. Белкин выступал против данной позиции М.С. Строговича и тех ученых, которые разделяют ее. По мнению Р.С. Белкина, если следовать рассуждениям М.С. Строговича, то обман можно усмотреть чуть ли

не в каждом тактическом приеме, не говоря уже о тактических комбинациях, которые в литературе именовались не самыми удачными терминами: «следственные хитрости», «психологические ловушки».

Р.С. Белкин пришел к выводу о целесообразности перенесения вопроса из правовой области в нравственную, так как Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не разрешает вопрос о допустимости обмана при расследовании преступлений, слово «обман» не упоминается среди незаконных средств воздействия, названных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [11, с. 97].

Некоторые авторы добавляют к тактико-криминалистическим средствам тактическую рекомендацию [17, с. 61] и тактическое решение [19, с. 450]. А.С. Князьков относит к тактико-криминалистическим средствам следственную ситуацию, криминалистическую характеристику, следственную версию, тактическую задачу, тактическое решение и планирование.

Также к тактико-криминалистическим средствам следует отнести тактический прием, тактическую рекомендацию, тактическую комбинацию, тактическую операцию.

Для криминалистического обеспечения получения достоверных показаний по уголовным делам недостаточно использования только тактических средств, необходимо применять весь арсенал науки криминалистики.

В процессе собирания, проверки и оценки показаний по уголовным делам представляется целесообразным учитывать следующие отдельные рекомендации по использованию тактико-криминалистических средств.

Получаемые показания должны быть согласованными и непротиворечивыми как в отдельности, так и в совокупности

с другими доказательствами. Противоречия в показаниях должны быть тщательно проверены, а причина противоречий иметь свое логическое объяснение. К примеру, дача свидетелем недостоверных показаний объясняется личной заинтересованностью, родственными связями или получаемыми угрозами. Подозреваемый может давать показания о своей непричастности и совершении преступления другим лицом в первую очередь с целью избежания уголовной ответственности. Необходимо принимать меры, направленные на устранение противоречий (задавать уточняющие вопросы, устанавливать причину изменения показаний и т.д.).

Нужно учитывать при каких обстоятельствах допрашиваемый получил информацию, что влияло на его восприятие, каково было психоэмоциональное состояние. При этом состояние допрашиваемого в момент дачи показаний или же ответов на определенные вопросы также имеет значение для определения дальнейшей тактики следственного действия.

Следует проверить источник получения показаний. Лицо, не будучи очевидцем, воспринявшее информацию со слов, может исказить информацию, поэтому проверка источника осведомленности допрашиваемого имеет большое значение.

В зависимости от наличия у лица информации и возможности ее передать можно выделить следующие варианты:

- 1) лицо обладает информацией, может и желает полно и объективно передать ее следователю;
- 2) лицо обладает информацией, желает ее передать, но не в состоянии это сделать;
- 3) лицо обладает информацией, но умышленно скрывает или искажает ее.

В зависимости от ситуации складывается конкретная тактика следственного действия, в ходе которого получают показания.

Применение фото- и видеосъемки, осуществление аудиозаписи в процессе получения показаний традиционно считается надежным средством получения допустимых и достоверных доказательств, «беспристрастные свидетели» отражают ход проведения следственного действия, показания допрашиваемых фиксируются без каких-либо изменений. Многими учеными поддерживается идея о расширении применения видеозаписи вплоть до абсолютной фиксации всех следственных действий [5]. Высказываются громкие заявления о необходимости отказа от института понятых, его замене видеофиксацией, которую при этом надо проводить непрерывно [6].

Отмечая в целом положительную практику использования цифровых технологий, необходимо обратить внимание на то, что они не являются панацеей. Создавая иллюзию допустимых доказательств, следователи и оперативные работники зачастую прибегают к фальсификациям и снимают не ход следственного действия, а «постановочное кино», когда все участники следственного действия или оперативного мероприятия знают свою роль: что, когда и кому сказать, какие действия совершить (проверка показаний на месте, контрольные закупки и т.д.). Для этого делается необходимое количество дублей. При использовании фотофиксации в ходе проверки показаний на месте допрашиваемому прямо показывают, где встать, куда смотреть и на что указывать, чтобы получились «правильные» снимки.

Показания в протокол допроса записываются по возможности дословно (ч. 2 ст. 190 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Данное требование не носит абсолютного характера, но порой играет важную роль. К примеру, лицо не имеет основного общего образа-

вания, не использует в своей речи сложноподчиненные предложения, обладает ограниченным словарным запасом. Вместе с тем изложенные показания содержат подробное описание умысла и состава преступления в соответствии с уголовным законом. Данная ситуация складывается, когда следователь, если обвиняемый признал свою вину, переписывает формулировки из обвинительного заключения в протокол допроса. Встречаются также случаи, когда показания нескольких свидетелей оказываются переписанными слово в слово, что также характеризует такие показания, как недостоверные.

Изготовление схем, чертежей и рисунков допрашиваемым не только необходимо для более корректной передачи информации, но и служит подтверждением добровольности и самостоятельности изложения информации. Ученые предлагают и иные средства для получения необходимой информации, содержащейся в показаниях участников уголовного процесса. К примеру, для определения наиболее удачного времени для допроса Н.Н. Китаевым предлагается использовать метод биоритмов [7].

Тактика допроса на рабочем этапе зависит от ситуации, которая складывается между следователем и лицом, участвующим в следственном действии: конфликтной или бесконфликтной. В последнем случае фактически действия следователя направлены на создание благоприятной обстановки для получения показаний, постановки вопросов, которые способствуют восстановлению информации. Иначе происходит при конфликтной ситуации: необходимо воздействовать на лицо, участвующее в следственном действии, для получения полных и достоверных показаний об известных ему, но сознательно скрываемых и (или) искажаемых фактах, которые имеют значение

для расследования. Тактические приемы при проведении следственных действий строятся на двух основных методах воздействия на личность: убеждении и принуждении [1, с. 246]. Кроме того, при допросе в конфликтной ситуации допустимо применение «следственных хитростей», безусловно, при строгом соблюдении Уголовно-процессуального кодекса. Вопрос использования «следственных хитростей» поднимался многими видными криминалистами, такими как Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.В. Дулов и А.Р. Ратионов.

На заключительном этапе задача следователя – правильно отразить показания лица в протоколе, ознакомить участников следственного действия с протоколом и при наличии с видеозаписью.

Криминалистика как наука нацелена на создание системы средств по собиранию, проверке и оценке доказательств. Современная криминалистика разрабатывает новые тактико-криминалистические средства, например, получило распространение такое понятие, как «психологический реагент», под которым понимается организационно и тактически значимый криминалистический информационный продукт, предъявляемый субъектом уголовного преследования его процессуальному коммуникатору для оптимизации процесса взаимодействия с ним и в целях решения правовых, поисковых и познавательных задач при выявлении и раскрытии преступлений (об этом подробнее см.: [4, с. 152; 12]).

Вопросам криминалистической тактики традиционно уделяется много внимания среди криминалистов. В мае 2019 г. в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова прошел круглый стол, посвященный актуальным проблемам криминалистической тактики. В рамках круглого стола были высказаны интересные точки зрения по вопросу применения

тактико-криминалистических средств. Так, Е.Е. Центров указал, что отдельные тактические приемы должны носить не рекомендательный, а обязательный характер для следователя (алгоритм проверки следственных версий, постановка обязательных вопросов при первом допросе и т.д.). Автор указывает на необходимость разработки определенных стандартов, в которых бы четко описывались технологии исследования и проведения тех или иных элементов, модулей, т. е. значимых частей следственных действий. Е.Е. Центров приходит к выводу: «На современном этапе своеобразной парадигмой является не рекомендательный характер тактических положений, а необходимость следования тактическим установлениям как определенному обязательному условию, обеспечивающему результативность следственной деятельности» [16, с. 121]. В целом, соглашаясь с Е.Е. Центровым, необходимо ответить на вопрос о практической реализации обязательных тактических приемов. Представляется, что реализовать данную идею возможно только путем внесения изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. При этом внедрение обязательных тактических приемов не должно ставить под угрозу соблюдение прав участников уголовного судопроизводства.

Важное место в системе средств по собиранию, проверке и оценке доказательств занимают тактико-криминалистические, которые включают тактические приемы, рекомендации, комбинации и операции. При работе с показаниями как самым распространенным видом доказательств необходимо соблюдать рекомендации, которые разрабатывает наука криминалистика. Правильное использование криминалистических средств при работе с доказательствами гарантирует их достоверность.

Литература

1. Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2013. 456 с.
2. Бахин В.П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002). Киев, 2002. 268 с.
3. Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 526 с.
4. Васильева О.А., Корма В.Д. Психологический реагент в криминалистике / под общ. ред. В.А. Образцова. М.: Юрлитинформ, 2008. 152 с.
5. Жариков Ю.С. Современная стратегия развития уголовного судопроизводства в России // Современное право. 2018. № 7–8. С. 86–91.
6. Желтобрюхов С.П. О необходимости упразднения института понятых // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 51–54.
7. Китаев Н., Шапошникова В., Ардашев Р. Использование данных биоритмологии в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности // Закон и жизнь. 2012. № 7. С. 20–22.
8. Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2013. 164 с.
9. Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приема. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2012. 190 с.
10. Кручинина Н.В. Проблемы теории и практики проверки достоверности уголовно-релевантной информации в досудебном процессе. М., 2003. 298 с.
11. Образцов В.А. Криминалистика. Избранные труды. М.: Проспект, 2017. 369 с.
12. Образцов В.А., Самсонова Н.Д. Психологический реагент как объект теории криминалистики, оперативно-розыскной и следственной практики // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2005. № 3. С. 523–529.
13. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009. 175 с.
14. Стояновский М.В. Классификационный подход в криминалистической науке и практике (на практике криминалистической тактики): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. 213 с.
15. Строгович М.С. и др. Проблемы судебной этики / под ред. М.С. Строговича. М.: Наука, 1974. 272 с.
16. Центров Е.Е. О содержании и основных проблемах криминалистической тактики // Актуальные проблемы криминалистической тактики: сборник материалов круглого стола / сост. Н.Н. Егоров. М., 2019.
17. Чебуренков А.А. Основы теории расследования. М.: Юрлитинформ, 2010. 176 с.
18. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2014. 240 с.
19. Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник. СПб., 2009.

Literatura

1. Baev O.Ya. Taktika sledstvennykh dejstvij: uchebnoe posobie. M.: Yurlitinform, 2013. 456 s.
2. Bakhin V.P. Kriminalistika. Problemy i mneniya (1962–2002). Kiev, 2002. 268 s.
3. Bertovskij L.V. Problemy teorii i praktiki vyyavleniya i rassledovaniya prestupnogo naru-sheniya pravil ekonomicheskoy deyatel'nosti: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2005. 526 s.
4. Vasil'eva O.A., Korma V.D. Psikhologicheskij reagent v kriminalistike / pod obshch. red. V.A. Obratsova. M.: Yurlitinform, 2008. 152 s.
5. Zharikov Yu.S. Sovremennaya strategiya razvitiya ugovnogo sudoproizvodstva v Rossii // Sovremennoe pravo. 2018. № 7–8. S. 86–91.
6. Zheltobryukhov S.P. O neobkhodimosti uprazhneniya instituta ponyatykh // Rossijskaya yustitsiya. 2018. № 2. S. 51–54.
7. Kitaev N., Shaposhnikova V., Ardashev R. Ispol'zovanie dannykh bioritmologii v kriminali-stike i operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Zakon i zhizn'. 2012. № 7. S. 20–22.
8. Knyaz'kov A.S. Analiticheskie taktiko-kriminalisticheskie sredstva dosudebnogo proizvodstva. Tomsk: Izd-vo Tom. gos. un-ta, 2013. 164 s.
9. Knyaz'kov A.S. Kontseptual'nye polozheniya takticheskogo priema. Tomsk: Izd-vo Tom. gos. un-ta, 2012. 190 s.
10. Kruchinina N.V. Problemy teorii i praktiki proverki dostovernosti ugovno-relevantnoj in-formatsii v dosudebnom protsesse. M., 2003. 298 s.
11. Obratsov V.A. Kriminalistika. Izbrannye trudy. M.: Prospekt, 2017. 369 s.
12. Obratsov V.A., Samsonova N.D. Psikhologicheskij reagent kak ob'ekt teorii kriminalistiki, operativno-rozysknoj i sledstvennoj praktiki // Lex Russica. Nauchnye trudy MGYuA. 2005. № 3. S. 523–529.
13. Orlov Yu.K. Problemy teorii dokazatel'stv v ugovnom protsesse. M.: YUrist, 2009. 175 s.
14. Stoyanovskij M.V. Klassifikatsionnyj podkhod v kriminalisticheskoy nauke i praktike (na praktike kriminalisticheskoy taktiki): dis. ... kand. yurid. nauk. Voronezh, 2001. 213 s.
15. Strogovich M.S. i dr. Problemy sudebnoj etiki / pod red. M.S. Strogovicha. M.: Nauka, 1974. 272 s.
16. Tsentrov E.E. O sodержanii i osnovnykh problemakh kriminalisticheskoy taktiki // Ak-tual'nye problemy kriminalisticheskoy taktiki: sbornik materialov kruglogo stola / sost. N.N. Egorov. M., 2019.
17. Cheburenkov A.A. Osnovy teorii rassledovaniya. M.: Yurlitinform, 2010. 176 s.
18. Shejfer S.A. Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovnym delam: problemy teorii i pravovo-go regulirovaniya: monografiya. M.: Norma: Infra-M, 2014. 240 s.
19. Eksarkhopulo A.A. Kriminalistika: uchebnik. SPb., 2009.